

«ДОЛЖНОСТНАЯ ПОЭЗИЯ» М.В. ЛОМОНОСОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК***И.С. ДЕМАКОВ***Санкт-Петербургский
институт истории
Российской академии наук**e-mail: ilja.demakov@gmail.com*

Организационные начала отечественной науки в XVIII в. сформировались в большой мере под влиянием деятельности М.В. Ломоносова. Он занимал один из руководящих постов в системе административного управления Петербургской академии наук. Однако, его служебные инициативы встречали постоянное противодействие со стороны членов её центрального организационно-распорядительного органа – академической Канцелярии. В этих обстоятельствах М.В. Ломоносов занимался литературным творчеством, которое, таким образом, было непосредственно связано с его служебной деятельностью. При всей обширности историографии жизни и деятельности М.В. Ломоносова эти материалы не становились предметом специального исследования. В настоящей статье они исследованы как исторический источник.

Ключевые слова: Ломоносов, Петербургская академия наук, социальная мобильность, история государственной службы, источниковедение истории России, XVIII век

В XVIII в. отечественная наука переживала период формирования организационных начал. Институционализация науки является процессом со сложной внутренней структурой. Она обусловлена обстоятельствами государственной и общественной жизни, в условиях абсолютной монархии также обнаруживает непосредственную связь с конъюнктурой двора. Таким образом, разработка данной научной проблемы является предметом актуального исследовательского интереса, поскольку раскрывает характер развития одного из важнейших социальных институтов – науки – в его взаимосвязи с институтами государства и общества.

Применительно к биографии М.В. Ломоносова идея о том, что в истории России XVIII века политический фактор – а именно придворная конъюнктура – определял характер и направление деятельности в любой сфере, была оформлена в работе П.А. Вяземского. По определению П.А. Вяземского, М.В. Ломоносов был «присяжным поэтом»¹. Это утверждение следует понимать в том смысле, что все направления его многосторонней деятельности были связаны общей целью – службой для пользы государства, в русле государственного интереса. М.В. Ломоносов, по мнению П.А. Вяземского, своими успехами в общественной жизни справедливо считал себя обязанным преобразованиям Петра Великого. Он, таким образом, сознательно посвятил свою деятельность развитию и популяризации наследия Петра I, и в этом качестве оказался востребован в русле государственной идеологии середины XVIII века. Этими обстоятельствами объясняются содержание и формы его деятельности в Петербургской академии наук, в первую очередь – это деятельность административная.

Возвращение М.В. Ломоносова в середине 1741 г. не было запланировано Академией наук: он прервал своё обучение во Фрейберге не уведомив академическое начальство. Академия не была готова обеспечить нового специалиста штатной научной должностью и М.В. Ломоносов был направлен для выполнения научно-вспомогательных работ в Кунсткамеру под начало профессора И. Аммана. Тем не менее, И.Д. Шумахер нашёл возможным поручить вновь прибывшему сотруднику сочинение двух торжественных од для поднесения ко двору², а также стихотворное переложение на русский язык немецкой оды Я.Я. Штелина³. Данная инициатива И.Д. Шумахера установлена исследователями на ма-

* Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Государственный контракт № 14.А18.21.0052.

¹ Вяземский П.А. Литературоведческие опыты: Фонвизин. СПб., 1848. С. 6.

² Меншуткин Б.Н. Михаил Васильевич Ломоносов: Жизнеописание. СПб., 1911. С. 34-42.

³ Меншуткин Б.Н. Указ.соч. С. 53-56.

териале его переписки⁴. Как полагает Я.К. Грот, действительной причиной такого участия советника академической Канцелярии в деятельности М.В. Ломоносова было стремление И.Д. Шумахера найти в его лице союзника для противодействия старым профессорам⁵.

В конце 1742 г. М.В. Ломоносов оказался вовлечённым в конфликт между Конференцией и временным комитетом А.К. Нартова. В этих обстоятельствах М.В. Ломоносовым написаны четыре стихотворных произведения. В начале года, до начала следствия над И.Д. Шумахером, академическая Канцелярия поручила ему исполнение придворного заказа на две оды: первая по случаю прибытия в Россию наследника престола великого князя Петра Фёдоровича⁶, вторая — переложение на русский язык оды советника Берг-коллегии Г.Ф.В. Юнкера⁷. М.В. Ломоносов также составил эпитафию для могилы А.Г. Ливена; как установил П.П. Пекарский, это был частный заказ, полученный им через И.Д. Шумахера⁸. В конце года, когда И.Д. Шумахер находился под домашним арестом, и в Академии работала следственная комиссия, М.В. Ломоносов был занят написанием оды на прибытие Елизаветы Петровны из Москвы в Санкт-Петербург⁹. Соответствующее поручение было получено им ещё до ареста советника академической Канцелярии, но завершение работы над одой пришлось на время деятельности в комитете А.К. Нартова и ссоры с профессорами. При рассмотрении вопроса о должностном характере поэтического творчества М.В. Ломоносова данное произведение традиционно используется в качестве материала для иллюстрации возможностей, которыми располагает литературоведение. Изменение тональности от начала к концу оды ранние исследователи поэтического творчества М.В. Ломоносова считали отражением перемен, происходивших в Академии наук¹⁰.

В январе 1743 г. конфликт в Академии обострился. Одним из результатов работы следственной комиссии под руководством Х.Н. Винсгейма стало обвинение М.В. Ломоносова в нарушении указа от 21 января 1724 г. «о чинном поведении» в коллегиях и присутственных местах и «нашла его достойным лишения живота, или, по крайности, наказания на теле и лишения состояния»¹¹. Ввиду того, что Елизавета, вступив на престол, практически ввела мораторий на смертную казнь, М.В. Ломоносову определили наказание в виде бессрочного ареста.

Таким образом, все двенадцать его стихотворных произведений, относящихся к 1743 г., были написаны, когда М.В. Ломоносов находился под арестом. В их числе девять стихотворных переложений римских и греческих авторов, предназначенные для иллюстрации отдельных положений «Риторики», готовившейся им к изданию ещё до ареста¹². Датировка другого произведения — оды на тезоименитство великого князя Петра Фёдоровича — совпадает с датой подачи М.В. Ломоносовым прошения о помиловании на Высочайшее имя от 30 июня 1743 г.¹³. Это совпадение позволяет предположить, что ода была приложена к прошению, чтобы склонить Елизавету в его пользу.

В июле 1745 г., М.В. Ломоносов был произведён в звание ординарного профессора по кафедре химии, став, наряду с обозначенным в том же указе В.К. Тредиаковским, первым русским академиком. Выполняя приличную по такому случаю обязанность, М.В. Ломоносов сочинил торжественную оду, выбрав предметом состоявшееся незадолго до этого бракосочетание великого князя Петра Фёдоровича с принцессой Ангальт-Цербстской¹⁴. Ода была издана отдельным оттиском в академической типографии, однако, на титульном листе стоит посвящение от лица самого М.В. Ломоносова, а не от Ака-

⁴ Пекарский П.П. Дополнительные известия для биографии М.В. Ломоносова. СПб., 1865. С. 30.

⁵ Грот Я.К. Очерк академической деятельности Ломоносова. СПб., 1865. С. 17-24.

⁶ Меншуткин Б.Н. Указ.соч. С. 59-68.

⁷ Там же. С. 69-80.

⁸ Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. Т. I. СПб., 1870. С. 488

⁹ Меншуткин Б.Н. Указ.соч. С. 82-102.

¹⁰ Мерзляков А.Ф. Сочинения М.В. Ломоносова // Труды общества любителей российской словесности. 1817. Т. VII. С. 45.

¹¹ Ламанский В.И. Ломоносов и Петербургская академия наук // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1865. Кн. I. Отд. V. С. 43.

¹² Меншуткин Б.Н. Указ.соч. С. 124-126.

¹³ Там же. С. 103-110.

¹⁴ Там же. С. 127-136.

демии, чего в таком случае требует протокол. Документ, сохранившийся в фонде делопроизводства академической Канцелярии, разъясняет ситуацию: И.Д. Шумахер отказал М.В. Ломоносову в просьбе опубликовать оду обычным порядком, вследствие чего автор напечатал несколько экземпляров «для раздачи при дворе» на собственные деньги¹⁵. Таким образом, это первое его стихотворное произведение, написанное для двора по собственной инициативе и сверх должностных обязанностей.

С конца 1745 г. и в течение всего 1746 г. профессор М.В. Ломоносов, теперь уже полноправный член Академии наук, был вовлечён в очередной виток конфликта между академической Канцелярией и профессорским собранием. К этому же времени относится начало работ по созданию им Химической лаборатории. В этот период М.В. Ломоносовым написаны две торжественных оды, адресованные Елизавете. Первая посвящена годовщине восшествия на престол. Она, как и предыдущая ода на бракосочетание наследника престола, написана по личной инициативе и издана на собственные средства тиражом в два десятка экземпляров «для раздачи при дворе», о чём свидетельствует рапорт из академической типографии¹⁶. Вторая ода написана по случаю дня рождения императрицы. Как установила на материале переписки исследовательница Г.Е. Павлова, эта ода была заказана М.В. Ломоносову его покровителем М.И. Воронцовым.

Административная часть Петербургской академии наук претерпела существенные изменения в 1747 г., когда был принят Регламент. В этом же году М. В. Ломоносов написал по поручению Академии оду «Ода на день восшествия на престол <...> Елизаветы [Петровны]» в благодарность за утверждение Регламента¹⁷.

В 1748 г. М.В. Ломоносов был чрезвычайно загружен работами по должности и специальными поручениями академической Канцелярии. Г.Ф. Миллер отметил в своей «Истории Академии наук в Петербурге», что Ломоносов был «переобременён работой при Канцелярии»¹⁸. В это время была написана первая датированная эпиграмма М.В. Ломоносова¹⁹. К этому же периоду относятся две торжественные оды. Первая написана к очередной годовщине восшествия Елизаветы на престол. Сохранился ордер за подписью И.Д. Шумахера, предписывающий М.В. Ломоносову сочинить оду и прочесть её на публичной ассамблее²⁰. Г.Е. Павлова, однако, считает, что действительным заказчиком этой оды был покровитель М.В. Ломоносова М.И. Воронцов. Его же хлопотами исследовательница объясняет пожалование М.В. Ломоносову двух тысяч рублей. Вторая ода посвящена победам русской армии в недавней войне со Швецией. Данное произведение было подготовлено в русском оригинале и латинском переводе, их предполагалось разместить в придворном календаре на 1749 г. Однако, версия на русском языке была отклонена заказчиком — академической Канцелярией²¹, — и впервые опубликована П.С. Билярским²².

В 1749 г. М.В. Ломоносов сочинил два стихотворных произведения. Написание «Слова похвального <...> Елизавете» было поручением академической Канцелярии²³. Сразу после его опубликования, И.Д. Шумахер направил М.В. Ломоносову ордер, предписывавший перевести «Слово...» на латинский язык, с тем чтобы оно могло быть направлено в иностранные учёные общества²⁴. Среди отзывов, полученных Академией, был ответ по традиции благосклонного к М.В. Ломоносову Л. Эйлера, назвавшего это произведение «образцом риторики».

Во втором полугодии 1749 г. академическая Конференция была занята, главным образом, рассмотрением диссертации Г.Ф. Миллера «О происхождении имени и народа российского», направленной по настоянию двора на дополнительную экспертизу. В этом

¹⁵ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (ПФА РАН). Ф. 3. Оп. 1. Д. 653. Л. 25.

¹⁶ Там же. Д. 515. Л. 423.

¹⁷ Там же. Д. 517. Л. 610.

¹⁸ Миллер Г.Ф. История Академии наук в Петербурге. СПб., 1898. С. 584.

¹⁹ Материалы для истории императорской Академии наук / Под ред. М.И. Сухомлинова. СПб., 1898. С. 134; Меншуткин Б.Н. Указ.соч. С. 211.

²⁰ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 25. Л. 610.

²¹ Там же. Д. 124. Л. 536.

²² Материалы для истории императорской Академии наук... С. 753.

²³ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 838. Л. 2.

²⁴ Там же. Д. 595. Л. 135.

деле М.В. Ломоносов действовал, в первую очередь, как член административного управления. М.В. Ломоносов блокировался со всеми русскими профессорами и адъюнктами (кроме В.К. Тредиаковского), что имело важное значение с учётом конъюнктуры елизаветинского времени, а также стал выразителем интересов Канцелярии и Президента К. Г. Разумовского. В этих обстоятельствах М.В. Ломоносову были созданы пять стихотворных произведений. В начале 1750 г. академическая Канцелярия поручила М.В. Ломоносову составить поздравительную оду К.Г. Разумовскому в честь его назначения гетманом²⁵. М.В. Ломоносов исполнил заказ в новом для себя пасторальном жанре²⁶.

В 1752 г. деятельность М.В. Ломоносова во многом была посвящена организации стекольного производства. Прежде чем формально внести предложение об открытии собственного производства стекла, М.В. Ломоносов осуществил несколько подготовительных мероприятий, с тем чтобы склонить мнение двора в пользу своей инициативы. Летом 1752 г. им было написано рифмованное «Письмо о пользе стекла», адресованное И.И. Шувалову. Произведение, распространённое И.И. Шуваловым при дворе, имело успех, вследствие чего чуткий к конъюнктуре И.Д. Шумахер распорядился его «напечатать немедленно»²⁷.

На фоне этого успеха 4 сентября 1752 г. М.В. Ломоносов поднёс Елизавете свою первую мозаичную работу. Наконец, 25 сентября он подал в Сенат прошение об «учреждении мозаичного дела в России», удовлетворённое 14 декабря²⁸. Одновременно, в надежде на благополучный исход дела М.В. Ломоносов сочинил благодарственную оду Елизавете и направил текст в академическую Канцелярию с предложением опубликовать его на средства и от имени учреждения²⁹.

В 1754 г. М.В. Ломоносов уделял основное внимание работе над проектом Московского университета. В июне-июле 1754 г. проект был направлен И.И. Шувалову. В это же время яснее обозначилась черта характера М.В. Ломоносова, которая по мнению биографов доминировала в последние годы его жизни — энергичное неприятие критики. Статья «О должности журналистов», написанная в ответ на публикацию критического отзыва об экспериментальной работе М.В. Ломоносова в лейпцигском научном журнале, относится к ноябрю 1754 г. Обращает на себя внимание изменившаяся тональность донесений М.В. Ломоносова в академическую Канцелярию. Написав по собственной инициативе оду на рождение наследника престола Павла Петровича, М.В. Ломоносов не обратился к И.Д. Шумахеру с предложением издать её от имени и за счёт учреждения, как это делалось им прежде, но «уведомил» советника о том, что «намерен сам напечатать» произведение³⁰.

Таким образом, активная позиция М.В. Ломоносова в период формирования организационных начал Петербургской академии наук выдвинула его в число руководителей административного аппарата этого учреждения. Стремительное продвижение по службе, учитывая происхождение М.В. Ломоносова, прежде всего основывалось на последовательном закреплении успехов энергичной и разносторонней деятельности. Иными словами, сословный характер общественных отношений требовал от М.В. Ломоносова использования всех имевшихся в его распоряжении навыков, способностей и ресурсов. Поэтическое творчество М.В. Ломоносова носило должностной характер в том смысле, что он сделал его востребованным в рамках собственных должностных обязанностей. Анализ делопроизводства академической Канцелярии, отражающего служебную деятельность М.В. Ломоносова, и сопоставление его результатов с биографическим контекстом позволяет утверждать, что одическая поэзия и ораторская проза М.В. Ломоносова в 1741-1757 гг. непосредственно связаны со служебными потребностями и были направлены на укрепление его положения в Петербургской академии наук.

²⁵ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 955. Л. 46.

²⁶ Меншуткин Б.Н. Указ.соч. С. 276-281.

²⁷ Там же. Д. 521. Л. 467.

²⁸ Полный свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1830. № 10057.

²⁹ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 171. Л. 185.

³⁰ Там же. Д. 192. Л. 284.

MICHAEL V. LOMONOSOV'S "OFFICIAL POETRY" AS A HISTORICAL SOURCE

I. S. DEMAКOV

*Saint Petersburg Institute
of History,
Russian Academy of Sciences*

e-mail: ilja.demakov@gmail.com

Principles of organization of the Russian science in the XVIII century were formed generally under the influence of Michael V. Lomonosov. He held a senior post in the administration of the St. Petersburg Academy of Sciences. His service initiatives, however, were faced with permanent opposition from the members of the main organizational and administrative body of the Academy – The Academic Office. In this regard, Lomonosov wrote an essay about the development of the administrative management at the St. Petersburg Academy. Despite the vastness of the historiography of the Lomonosov's life and work, this essay has not been the subject of special study. It was researched as a historical source in this article.

Keywords: Lomonosov, Petersburg Academy of Sciences, social mobility, history of the government service, source study of the Russian history, XVIII century.